

Годъ

КІЕВСКІЯ

XL.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію
4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ
мѣсяць 1 и 16 чисель.

1901 года.

№ 17.

1 Сентября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ день успенія Пресвятыя Богородицы ¹⁾).

Приидите вѣрнии, ко гробу приступимъ Божія Матере и обымемъ сердца и устами, очесы и лицемъ чисто прикасающиеся и почерпающе исцѣлений независимыя дары отъ источника приснотекущаго. Тропарь 9-ой пѣсни 2-го канона минеи 15 авг.

Святая Церковь призываетъ въ нынѣшній день всѣ концы вселенной праздновать успеніе всенепорочныя Богородицы (стихира 3-я на Господи возвахъ), и призывъ этотъ имѣетъ особенную силу и значеніе въ семъ святомъ храмѣ. Здѣсь празднуемое событіе успенія Пресвятой Богородицы какъ бы вновь повторяется, какъ бы происходитъ, совершается предъ взорами молящихся; оно, такъ сказать, воплощается

¹⁾ Произнесено въ Великой церкви св. Кіево-Печерской Успенской лавры.

здѣсь и притомъ не только посредствомъ совершаемаго величественнаго чина богослуженія, но вслѣдствіе и другихъ обстоятельствъ, весьма поучительныхъ и знаменательныхъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ исторіи св. Кіево-Печерской лавры.

Чтобы по приглашенію церковной пѣсни приблизиться ко гробу Божіей Матери для лобызанія Ея сердцами и устами и для прикосновенія къ Ней очами и лицомъ, необходимо предварительно войти въ домъ, гдѣ находится гробъ со святыми останками почившей Богоматери... Гдѣ же этотъ домъ? Не удивляйтесь, благочестивые слушатели, моему отвѣту на этотъ вопросъ. Домъ съ гробомъ Божіей Матери это—сей самый храмъ, въ которомъ теперь мы съ вами находимся. Да, это—Ея собственный домъ, который Она повелѣла соорудить, чтобы всегда неотлучно обитать въ немъ. Съ этою цѣлю, какъ повѣствуется въ исторіи св. Кіево-Печерской лавры, по повелѣнію Пресвятой Дѣвы прибыли изъ Царьграда мастера каменнаго и иконописнаго дѣла, и на полученные отъ Нея деньги и по указанному Ею Самою плану построили храмъ сей. Съ того времени и до нашихъ дней и даже на нашихъ глазахъ святая обитель сія, вмѣстѣ съ симъ величественнымъ храмомъ, видимо пользуется непрестаннымъ покровительствомъ Своей Небесной Строительницы и, благодаря этому, она съ каждымъ годомъ благоукрашается и благоустроится все болѣе и болѣе, восходя отъ славы въ славу. На нашихъ же глазахъ продолжается по временамъ и чудесное, по нашему мнѣнію, совершенно сверхъестественное ниспосланіе на нужды лавры денежныхъ средствъ, какъ это случилось не такъ давно, когда въ полу сего храма на хорахъ найденъ былъ весьма значительный денежный кладъ, который для частнаго лица могъ бы составить крупное состояніе. Вслѣдствіе такого покровительства Царицы Небесной и возбуждаемаго Ею въ сердцахъ благочестивыхъ христіанъ усердія къ пожертвованіямъ, въ послѣд-

ніе годы святою обителію приложены были особенныя старанія къ благоуукрашенію сего храма, и на это дѣло частію уже употреблены, а частію предназначены значительныя денежныя суммы. Болѣе трехъ лѣтъ храмъ сей, по случаю производившихся въ немъ работъ, закрытъ былъ для богослуженія. Велико было желаніе нашего Архипастыря и всей братіи святой обители, чтобы, послѣ трехлѣтняго перерыва богослуженія, въ нынѣшнемъ году можно было совершить богослуженіе въ праздникъ успенія Божіей Матери въ обновленномъ Ея собственномъ храмѣ успенія. И это благочестивое желаніе, какъ видите, осуществилось, что еще болѣе усугубляетъ настоящее торжество.

Итакъ мы находимся теперь въ собственномъ домѣ Богоматери, величественно благоуукрашенномъ ко дню Ея успенія. Здѣсь чудотворная икона успенія Владычицы нашей Богородицы замѣняетъ Ея гробъ, приступить къ которому приглашаетъ насъ церковная пѣснь. И не только гробъ, но и Она Сама—здѣсь, Пресвятая наша Владычица. Скажу болѣе; Царица Небесная, Пресвятая Богородица не только создала сей храмъ, но и пребываетъ въ немъ всегда и притомъ пребываетъ именно Своимъ преславнымъ успеніемъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, припомнимъ исторію происхожденія главной святыни сего храма, именно—чудотворной иконы успенія Богоматери. Икона эта, при самомъ созданіи сего храма, чудеснымъ образомъ пожертвована Самою Божіею Матерію для этого храма, какъ храмовая икона, какъ видимый и осязаемый признакъ невидимаго всегдѣшняго присутствія въ этомъ храмѣ Самой его Строительницы. Съ того времени эта икона, какъ солнце свѣтозарное, озаряетъ благодатными лучами св. Кіево-Печерскую лавру и всю Русь православную, и служитъ неисчерпаемымъ и приснотекущимъ источникомъ даровъ освящающей и спасающей благодати Божіей для всѣхъ, съ вѣрою притекающихъ сюда на поклоненіе лаврскимъ святы-

нямъ. Вотъ почему святая Церковь и приглашаетъ насъ приблизиться къ самому гробу Богоматери и не только духовно, но и тѣлесно созерцать Ее и прикасаться къ Ней. Здѣсь, въ семъ святомъ храмѣ, собственномъ домѣ Богоматери, гдѣ находится дарованная Ею чудотворная икона Успенія, Ея невидимое присутствіе болѣе, чѣмъ въ какомъ бы то ни было христіанскомъ храмѣ, становится какъ бы видимымъ и осязаемымъ. Мы живо созерцаемъ Ее здѣсь лежащею во гробѣ, погребаемою святыми апостолами, и Самъ Господь Іисусъ Христосъ въ сонмѣ ангеловъ Божіихъ, дивящихся, како Дѣвая восходитъ отъ земли на небо, пріемлетъ въ свои объятія пречистую душу честнѣйшей херувимовъ и славнѣйшей безъ сравненія серафимовъ.

Во время успенія Богоматери святые апостолы для того, чтобы участвовать въ Ея погребеніи, чудодѣйственно принесены были изъ разныхъ сторонъ свѣта на облакахъ въ Іерусалимъ къ самому дому, въ которомъ представлялась отъ земли на небо Пресвятая Богородица. Подобно сему и вы, благочестивые слушатели, собрались нынѣ на облакахъ усердія и на крыльяхъ благочестія вашего сюда, въ богоспасаемый градъ Кіевъ. Многіе изъ васъ прибыли издалека,—за сотни и тысячи верстъ. Уповаемъ, вашъ трудъ не напрасенъ и ваше усердіе не тщетно. Щедро, по-царски вознаградитъ Царица Небесная васъ, гостей своихъ, собравшихся ко дню Ея успенія подъ кровъ Ея собственнаго дома, въ которомъ Она непрестанно пребываетъ Своимъ успеніемъ, изображеннымъ на дарованномъ Ею чудотворнымъ образѣ. Лобызая сердцами и устами сію чудотворную икону, какъ бы Саму Царицу Небесную, вы, несомнѣнно, получите отъ сего приснотекущаго источника благодати избавленіе отъ бѣдъ и скорбей и вся, яже потребна суть къ животу и благочестію, ибо неусыпающая въ молитвахъ Царица Небесная и по успеніи Своемъ

не оставляетъ насъ, но всегда пребываетъ съ нами, избавляя отъ смерти души наши. Аминь.

Протоіерей А. Корсаковскій.

ТЕОФАНІЯ

мужскій общежительный скитъ, приписной къ Кіево-Михайловскому Златоверхому первоклассному монастырю.

Скитъ Теофанія расположенъ въ старинномъ урочищѣ—Лазаревщинѣ ¹⁾. Урочище это—частію ровное, частію гористое, а частію прорѣзанное оврагами—теперь покрыто густымъ лѣсомъ. Въ 16 вѣкѣ Лазаревщина принадлежала Печерскому монастырю, потомъ стала собственностью митрополитовъ Кіевскихъ—Петра Могилы (1632—1647 г.) и Сильвестра Косова (1647—1657 г.); послѣдній подарилъ ее своему домашнему чиновнику Ширховскому, отъ котораго она перешла въ собственность Софійскаго монастыря. Въ 1779 г. она была отобрана въ казну ²⁾. Въ 1800 г. февраля 12 числа опредѣленъ былъ викаріемъ Кіевскимъ, епископомъ Чигиринскимъ, Теофанъ Шیانовъ (1800—1807 г.),—онъ же былъ назначенъ и настоятелемъ Михайловскаго монастыря. Въ томъ же году епископъ Теофанъ началъ дѣло въ Кіевской Казенной палатѣ объ отводѣ преосвященному настоятелю Кіево-Михайловскаго монастыря изъ казенныхъ владѣній мѣста для загородняго архіерейскаго дома и угодій, какія по Высочайшему указу,

¹⁾ Названіе *Лазаревщина*, по болѣе достовѣрному извѣстію, получило это урочище отъ имени благочестиваго старца Лазаря, державшаго здѣсь пасѣку. Отъ послѣдняго слова мѣсто это въ актахъ названо *Пасечнымъ*.

²⁾ См. „Кіево-Златоверхо-Михайловскій монастырь“ (историч. очеркъ), издан. означеннаго монаст. Кіевъ, 1889 г., стр. 112.

отъ 18 декабря 1796 года, положены монастырямъ и архіерейскимъ домамъ. Правительствующій Сенатъ, указомъ отъ 28 апрѣля 1802 года, предписалъ Кіевской Казенной палатѣ съ согласія управляющаго гражданскою частію г. военного губернатора А. С. Фенша (съ 1800 по 1803 г.), по просьбѣ епископа Теофана, отвести во владѣніе преосвященному настоятелю Михайловскаго монастыря, викарію Кіевскому, земли и угодія, между которыми было и избранное преосвященнымъ Теофаномъ пасѣчное мѣсто, лежащее въ урочищѣ Лазаревщинѣ ¹⁾.

Какъ только состоялось такое рѣшеніе Правительствующаго Сената, преосвященный Теофанъ въ Лазаревщинѣ, — на болѣе возвышающемся холмѣ, площадь котораго теперь по длинѣ имѣетъ 250 сажень, а въ ширину 107 сажень, — началъ строить храмъ въ честь чуда Архистратига Михаила (праздникъ 6 сентября) и при храмѣ архіерейскій домъ, для лѣтняго пребыванія преосвященнаго настоятеля Михайловскаго монастыря. Постройка храма и дома окончена была въ 1803 г. Тогдашній Кіевскій митрополитъ Гавріиль Банулеско (1799—1803 г.), особой грамотой, данной въ день освященія храма, благословилъ называть Лазаревщину Теофаніей, и это названіе за ней остается до настоящаго времени. Тогда же въ Теофаніи, немного поодаль отъ храма, были выстроены три домика для помѣщенія братіи и необходимыя службы. Для богослуженія въ церкви посланы были въ Теофанію изъ Михайловскаго монастыря два іеромонаха, одинъ іеродіаконъ и три послушника. Во все время настоятельства епископъ Теофанъ много заботъ и трудовъ прилагалъ къ благоустройству Теофаніи.

Спусти 30 лѣтъ, роскошная природа, великолѣпное пустынное мѣстоположеніе, уединенность Теофаніи и отдаленность

¹⁾ Свѣдѣнія объ этомъ взяты изъ „Владѣтельныхъ актовъ Кіево-Михайловскаго монастыря“.

отъ городского шума, обратили на нее особенное вниманіе преосвященнаго Иннокентія Борисова, викарія Кіевскаго отъ 1836 по 1841 г. Всѣ холмы, удоія, ручьи, пруды и дороги названы были епископомъ Иннокентіемъ именами святыхъ евангельскихъ мѣстъ: такъ одна гора названа имъ Оаворомъ, другая—Елеономъ, одинъ холмъ носилъ названіе Синая, другой—Хорива, одинъ потокъ назывался Кедрскимъ, другой—Силоамскимъ, третій „Живоноснымъ источникомъ“; одной мѣстности даже дано было названіе Іосафатовой долины. Ко всѣмъ этимъ мѣстамъ въ дни епископа Иннокентія были проложены среди лѣса—просѣки, а на извѣстныхъ мѣстахъ устроены бесѣдки, въ коихъ въ минуты вдохновенія обдумывалъ и составлялъ преосвященный свои чудныя сочиненія и проповѣди. Ежегодно, съ ранней весны до поздней осени, до октября мѣсяца, преосвященный Иннокентій проживалъ въ Теофаніи въ небольшомъ домикѣ, прилежащемъ къ Михайло-Архангельскому храму. Въ этомъ домикѣ была особая свѣтелка (мезонинъ по современному). Восхитительный видъ открывался изъ этой свѣтелки! Видъ этотъ, лаская взоръ красотою окружающей природы, бодрилъ духъ и настраивалъ мысли къ Богосозерцанію и Боговосхваленію. Теперь этой свѣтелки нѣтъ, потому что весь прежній архіерейскій домъ понадобилось обратить въ болѣе обширный храмъ. Но названіе Иннокентіемъ мѣстностей въ Теофаніи евангельскими именами памятно и доселѣ инокамъ.

До 1861 года въ Теофаніи постоянной братіи не было, не приобрѣла она до этого времени никакихъ собственныхъ средствъ, и богослуженіе въ Теофаніевскомъ храмѣ совершалось не всегда правильно, иногда даже лишь по праздникамъ нарочито-посылаемымъ изъ города іеромонахомъ Михайловскаго монастыря. Въ 1861 г. викарій Кіевскій, преосвященный Серафимъ (Аретинскій), настоятель Михайловскаго монастыря (съ 1859 по 1865 г.), рѣшилъ устроить въ Теофаніи неболь-

шой монастырь, что и поручилъ слѣлать опытному старцу—іеромонаху Вонифатію.

Отецъ Вонифатій, въ мірѣ Даміанъ, родился въ 1785 году въ военномъ поселеніи Михайловкѣ, Херсонской губерніи, Александрійскаго уѣзда, отъ благочестивыхъ родителей Θεодора и Евдокіи Виноградскихъ. Съ дѣтскихъ лѣтъ мальчикъ Даміанъ сталъ проявлять особенную любовь къ посѣщенію храма Божія и охоту къ ученью. Получивши первоначальное обученіе въ сельской школѣ, Даміанъ остался въ домѣ родителей, которымъ усердно помогалъ въ ихъ хозяйственныхъ занятіяхъ, не увлекаясь, а даже избѣгая игръ съ сверстниками, будучи въ то же время кроткимъ и послушнымъ сыномъ. Изъ послушанія матери, на 20-мъ году жизни онъ женился, хотя имѣлъ большое желаніе пойти въ монастырь. Вскорѣ послѣ брака палъ ему жребій вступить въ военную службу. Во время войны съ Франціей въ 1812 году онъ участвовалъ въ кровопролитныхъ сраженіяхъ, но, хранимый Богомъ, остался не только живымъ но и безъ ранъ. По окончаніи этой войны, возвратился онъ въ родное село и здѣсь доканчивалъ свою двадцати-пяти-лѣтнюю военную службу. Затѣмъ, прохозяйничавъ нѣсколько лѣтъ, съ согласія жены, пошелъ искать пристанища въ монастырь. Передъ уходомъ изъ дома онъ раздѣлилъ пополамъ свое имущество: свою половину роздалъ бѣднымъ и нищимъ, а другая досталась его доброй женѣ. Въ одной одеждѣ, съ библіей подъ рукой, пошелъ онъ по монастырямъ Кіевской епархіи. На пути онъ пробылъ нѣкоторое время въ Жаботинскомъ и Виноградскомъ монастыряхъ, а отсюда направилъ путь свой прямо въ Кіевъ. Въ г. Кіевѣ долгое время не находилъ онъ себѣ пристанища, пока не опредѣлился свѣчепродавцемъ въ Троицкую церковь, бывшую тогда на Старомъ городѣ. Въ это время сдружился онъ съ извѣстнымъ и по-днесъ юродивымъ Иваномъ Босымъ, и отдались оба друга любимому дѣлу служенія стран-

никамъ и бѣднымъ. Добрые люди нескучно давали имъ деньги, на которыя наняты были ими комнаты въ двухъ этажахъ подъ Кіево-Андреевскою церковію. Въ этихъ комнатахъ Даміанъ кормилъ и покоилъ странниковъ.

Въ 1850 г. Кіевскій митрополитъ Филаретъ (Амфітеатровъ) опредѣлилъ Даміана въ Ржищевскій монастырь (теперь женскій), но онъ, съ благословенія своего настоятеля, остался жить въ Кіевѣ для дѣла страннопріимства. Въ 1851 г. преосвященнымъ Аполлинаріемъ, епископомъ Чигиринскимъ, перемѣщенъ былъ онъ послушникомъ въ Кіево-Михайловскій монастырь, и здѣсь принялъ постриженіе въ монашество (въ 1854 г.), съ нареченіемъ Вонифатіемъ. Затѣмъ Вонифатій въ 1856 г. рукоположенъ въ іеродіакона, а въ 1860 г. — въ іеромонаха.

Земляки іеромонаха Вонифатія, прибывшіе въ 1861 г. въ Михайловскій монастырь на богомолье, просили о. Вонифатія возвратиться на родину и тамъ устроить скитъ. О. Вонифатій явился къ настоятелю Михайловскаго монастыря, преосвященному викарію Серафиму, съ просьбой и за благословеніемъ отпустить его на родину для устроенія тамъ скита; но преосвященный, вручая ему икону, сказалъ: „вотъ тебѣ отъ меня благословеніе Божіе и икона Архистратига Михаила и св. великомученицы Варвары; иди въ хуторъ Теофанію, основывай тамъ скитъ и устрояй его“. Іеромонахъ Вонифатій, взявши изъ Михайловскаго монастыря 2-хъ іеромонаховъ, 2-хъ іеродіаконовъ и 3-хъ послушниковъ, съ любовію принялся за порученное ему дѣло и, дѣйствительно, при помощи Божіей и при своихъ духовныхъ дарованіяхъ, сдумѣлъ положить начало иноческаго общежитія въ Теофаніи.

Первымъ дѣломъ о. Вонифатія, по прибытіи въ Теофанію и размѣщеніи братіи въ ветхихъ строеніяхъ архіерейскаго дома, было благоуукрашеніе церкви Архистратига Михаила. Снаружи церковь была отремонтирована, а внутри—

алтарь и иконостасъ—украшены многими иконами, и церковь снабжена была достаточною утварью. По желанію и по чину о. Вонифатія, въ храмѣ и въ келліяхъ инокѣвъ предъ святыми иконами затеплились до сорока неугасимыхъ лампадъ. Установлено было ежедневное строго-согласное съ церковнымъ уставомъ богослуженіе въ пустынной церкви, и, съ соизволенія преосвященнаго Серафима, учрежденъ обычай неусыпнаго чтенія псалтири, а также заведено было соборное чтеніе акаѳиста Архистратигу Михаилу въ каждый воскресный день года. Въ небольшомъ разстояніи отъ храма устроена была деревянная колокольня и куплены колокола. Оживленіе Теофаніи не укрылось отъ Христолюбцевъ, и въ третій годъ пребыванія здѣсь о. Вонифатія собралось сюда до 30 человѣкъ; не мало пришло сюда и бѣдниковъ Кіевскихъ, помнящихъ добродѣтели и страннопріимство о. Вонифатія. Явились въ Теофанію и богомольцы средняго сословія. Все это и вызвало необходимость постройки келлій—для братіи, для богомольцевъ благороднаго званія—гостинницы, а для богомольцевъ простаго званія—страннопріимнаго дома. Каждый поклонникъ въ пустыни поступалъ на иждивеніе о. Вонифатія, находилъ радушный пріемъ, безмездный пріютъ и трапезу. Многіе изъ странниковъ, по слабости здоровья, оставались зимовать въ Теофаніи, и такихъ бывало ежегодно зимуетъ около 50 человѣкъ. Не прими ихъ о. Вонифатій подъ свою защиту, они погибли-бы на дорогѣ отъ холода и голода. Достоинъ удивленія тотъ притокъ средствъ, какой сталъ притекать въ Теофанію, со времени прибытія туда о. Вонифатія. А вѣдь средствъ-то надобно было очень много:—и на благоустройство Теофаніи, и на поддержаніе установленныхъ благочестивыхъ обычаевъ, и на страннопріимство. А случалось такъ, что не было у о. Вонифатія совсѣмъ денегъ, не на-что было и хлѣба купить не только для странниковъ, но и для братіи. Старецъ, возложивъ упованіе на Господа, отправляется

въ Кіевъ и здѣсь въ кредитъ получаетъ хлѣбъ и съѣстные припасы, а потомъ боголюбцы шлютъ на содержаніе Теофаніи и деньги и все необходимое. Михайловскій монастырь не разъ предлагалъ пособія Теофаніи, но о. Вонифатій по большей части отказывался, ссылаясь на то, что онъ будетъ устроить монастырь на свой счетъ, т. е. на подаянія боголюбцевъ.

Въ 1865 году о. Вонифатій приступилъ къ постройкѣ новаго лѣтняго помѣщенія для преосвященнаго настоятеля Михайловскаго монастыря, а въ 1867 году, съ благословенія преосвященнаго Порфирія (Успенскаго)¹⁾ и по плану составленному по указанію того-же преосвященнаго, воздвигъ новую каменную церковь во имя „Всѣхъ Святыхъ“.

Озабочиваясь доставкою хорошей питьевой воды, о. Вонифатій выкопалъ колодезь не подалеку отъ кухни, расчистилъ и раздѣлилъ на три отдѣленія ключъ подъ горою, названный преосвящ. Иннокентіемъ „Живоноснымъ источникомъ“. Надъ этимъ источникомъ устроена была часовня, стѣны которой украшены были св. иконами.

Проживающая въ Теофаніи братія въ игуменѣ Вонифатіи видѣла примѣрнаго инока, всѣмъ существомъ своимъ преданнаго Богу и святой церкви Христовой. По словамъ бывшаго келейника, нынѣ іеромонаха Леонида²⁾, келейная жизнь о. Вонифатія была постояннымъ подвигомъ молитвы и Богомыслия. Ежедневно вычитывалъ онъ у себя въ келліи положенное правило, постоянно акаѳисты Спасителю и Божіей Матери, утреннія и вечернія службы по молитвослову и, кромѣ сего, въ теченіе недѣли прочитывалъ обязательно двухъ евангелистовъ. За годъ до смерти о. Вонифатій почувствовалъ крайнее изнеможеніе силъ тѣлесныхъ, но духомъ былъ бодръ.

¹⁾ Преосвященный Порфирій состоялъ настоятелемъ Михайловскаго монастыря съ 1865 по 1878.

²⁾ Проживаетъ въ Теофаніи съ 17-лѣтняго возраста.

Изъ своей келліи, отдѣленной только деревянной перегородкой отъ храма, онъ уже не могъ выходить и слушалъ изъ-за стѣны церковное пѣніе. Обычное свое правило онъ совершалъ не стоя прямо, а, облекшись въ мантию, падалъ на колѣна. Тутъ же подлѣ стояла скамейка, которая и служила подвижнику ложемъ, а посѣтителямъ мѣстомъ сидѣнья. За мѣсяць до кончины возлегъ на свое убогое ложе и больше не вставалъ. Въ 10 часовъ утра 27 декабря 1871 года игумень Вонифатій, пріобщившись Св. Таинъ, съ миромъ предалъ душу свою Богу, на 85 году своей богоугодной жизни. Погребенъ въ Теофаніи за алтарной стѣной внѣ церкви „Всѣхъ Святыхъ“. Въ завѣщаніи, переданномъ настоятелю Михайловскаго монастыря, преосвященному Порфирію, епископу Чигиринскому, игумень Вонифатій ходатайствовалъ, чтобы, по смерти его, управленіе Теофаніей было поручено іеросхимонаху Иринарху, какъ способнѣйшему къ сему по своей старости и опытности; завѣщалъ старецъ продолженіе неумолкаемаго чтенія псалтыри, каждодневную службу, богоугодное жженіе неугасимо лампадъ и, по возможности, неоставленіе и принятіе странныхъ и бѣдныхъ.

Завѣщаніе игумена Вонифатія преосвященнымъ Порфіріемъ было исполнено ¹⁾. Въ управленіе Теофаніей 28 декабря 1871 года вступилъ іеросхимонахъ Иринархъ, коему она и обязана особенно своимъ духовнымъ и внѣшнимъ процвѣтаніемъ и твердымъ упроченіемъ иноческаго общежитія.

Отецъ Иринархъ, въ мірѣ Іоаннъ Николаевичъ Дорогавцевъ,—сынъ однодворца, проживавшаго въ ямской слободѣ г. Ливень, Орловской губерніи,—родился въ скорости по смерти своего отца. Вся немалочисленная семья Дорогавцевыхъ, по

¹⁾ О жизни и трудахъ о. Вонифатія подробно изложено въ особой книгѣ іеромон. Евстратія Голованскаго: „Игумень Вонифатій и наставникъ его Иванъ Босой“. Кіевъ 1873 года.

кончинѣ главы ея, осталась на попеченіи одного изъ старшихъ сыновей, занимавшагося небольшимъ торговымъ дѣломъ. Первые годы дѣтства мальчикъ Іоаннъ прожилъ подѣ при-
смотрамъ матери. Но потомъ изъ этой семьи одинъ за дру-
гимъ, сыновья и дочери и сама мать, стали уходить въ мо-
настыри. 5 сыновей Дорогавцевыхъ поступили въ монастырь
(Иринархъ теперь іеросхигуменъ, а четыре брата іеромонахи),
двѣ сестры и мать—тоже монахини.

Въ домѣ брата обучился Іоаннъ чтенію и письму. Когда
подростъ, сталъ помогать брату въ торговомъ дѣлѣ. Это мір-
ское занятіе его научило его хозяйственному дѣлу. Хозяйст-
венныя способности Іоанна Дороговцева потомъ, въ бытность
его въ монашествѣ, очень пригодились, особенно при благо-
устроеніи Теофаніи.

Имѣя примѣръ въ домашнихъ, принявшихъ монашество,
и чувствуя склонность къ монашеской жизни, Іоаннъ Доро-
гавцевъ еще въ молодые годы явился въ Телешевскую пустынь,
Воронежской епархіи, гдѣ три года проходилъ послушаніе
въ кухнѣ. Января 10 дня 1841 г. по прошенію опредѣленъ
въ число послушниковъ Донецкаго Успенскаго (онъ же на-
зывается и Предтечевскимъ) монастыря. Въ этой обители онъ
принялъ постриженіе въ монашество (ноября 26, 1845 г.) и
рукоположенъ въ іеродіакона Антоніемъ, архіепископомъ Воро-
нежскимъ.

Въ 1850 году преосвященнымъ настоятелемъ Михайлов-
скаго монастыря Аполлинаріемъ, епископомъ Чигиринскимъ,
онъ былъ принятъ въ число братіи этого монастыря. И съ
этого года свыше пятидесяти лѣтъ досточтимый о. Иринархъ
съ честію и благоплодно трудится сначала въ Михайловскомъ
монастырѣ, гдѣ и былъ рукоположенъ въ іеромонаха (въ 1853 г.)
преосвященнымъ Аполлинаріемъ, а отъ 1861 г. и до нынѣ
въ Теофаніи, при десяти настоятеляхъ Михайловскаго мона-
стыря, преосвященныхъ викаріяхъ Кіевской митрополіи, епи-

скопахъ: Аполлинаріи, Антоніи, Серафимъ, Порфиріи, Іоаннъ, Іеронимъ (Экземплярскомъ, съ 1885 по 1890 г.), нынѣ архіепископъ Холмско-Варшавскомъ, Иринеѣ (Ордѣ, съ 1890 по 1893 годъ), нынѣ епископъ Екатеринбургскомъ и Ирбитскомъ, Іаковъ (Пятницкомъ, отъ 1893 по 1898 г.), нынѣ епископъ Кишиневскомъ и Хотинскомъ и при нынѣшнемъ 2-мъ викаріи Кіевской епархіи, преосвященномъ Сергіи (Ланинъ, съ 1898 г.), епископъ Уманскомъ.

Въ Михайловскомъ монастырѣ о. Иривархъ былъ рукоположенъ въ іеромонаха и проходилъ съ похвалою должности эконома и казначея. Въ Теофанію онъ прибылъ одновременно и вмѣстѣ съ старцемъ Вонифатіемъ и былъ, можно сказать, правой рукой старца—перваго благоустроителя Теофаніи. Сдѣлавшись преемникомъ сего старца, онъ началъ ревностно заботиться о благоустройствѣ Теофаніи и донинѣ не оставляетъ своихъ о ней благопопеченій, не взирая на свою глубокую старость. Онъ ни въ чемъ не отступилъ отъ воли своего предшественника, выраженной въ его завѣщаніи, но даже еще выше поставилъ тѣ богоугодныя дѣла, которыя, по волѣ старца, должны быть неизмѣнны. Какъ и прежде, такъ и теперь въ Михайло-Архангельскомъ храмѣ Теофаніи неусыпно читается псалтирь, неугасимо теплится болѣе 50-ти лампадъ, а страннопріимство производится еще въ большей силѣ, чѣмъ прежде.

За время своего свыше тридцатилѣтняго управленія Теофаніей отецъ Иривархъ усиля въ прежнія постройки деревянные, крытыя шелевкой, обложить кирпичемъ, покрыть желѣзомъ, и, кромѣ того, имъ выстроено прочно много новыхъ домовъ и хозяйственныхъ службъ. При немъ храмъ въ честь Чуда св. Архистратига Михаила не одинъ разъ передѣлывался и украшался: всѣ стѣны этого храма подѣланы изъ новыхъ брусевъ, снаружи обложенъ храмъ кирпичемъ. Въ самое последнее время въ храмѣ Архистратига Михаила произведены значительныя подѣлки. Храмъ этотъ значительно расширенъ:

на правой сторонѣ устроена отдѣльная ризница, съ лѣвой—пономарня, внутри выпута перегородка, отдѣлявшая покои настоятеля Оеофаніи отъ церкви. Иконостасъ въ храмѣ новый рѣзной съ позолотою, живопись исправлена, потолокъ и стѣны выкрашены масляной краской. Благолѣпный видъ храма, чистота внутри, достаточная вмѣстительность—вотъ что есть въ настоящее время въ самомъ старинномъ храмѣ Оеофаніи. Въ каменной церкви „Всѣхъ Святыхъ“ при о. Иринархѣ выкрашены стѣны и потолокъ, поддѣланъ фундаментъ, сдѣланъ при входѣ навѣсъ на каменныхъ столбахъ. Въ обоихъ храмахъ имѣются цѣнныя иконы, цѣнныя и по древности, цѣнныя и по украшенію.

Благоукрасивши оба храма снаружи и внутри, о. Иринархъ выстроилъ въ Оеофаніи трехъ-ярусную колокольню, первый ярусъ ея каменный, а два верхнихъ—деревянные; для колокольни отлиты два колокола—одинъ въ 160 п. другой въ 29 пудовъ.

Но самымъ интереснымъ сооруженіемъ о. Иринарха въ Оеофаніи было устройство водопровода, чѣмъ было устранено одно изъ важнѣйшихъ неудобствъ обители. Самъ старецъ о. Иринархъ рассказываетъ такъ объ этомъ крупномъ дѣлѣ. „Я скорбѣлъ о томъ неудобствѣ, которое испытывать приходилось при доставкѣ для живущей братіи питьевой воды, находившейся въ неблизкомъ разстояніи, въ родникѣ, подъ горою. Это было моею всегдашней скорбію отъ начала моего поступленія въ Оеофанію до 1871 года. Въ этомъ году, въ одну ночь, я вижу слѣдующій сонъ: будто иду я служить обѣдню на то мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ церковь въ честь иконы Божіей Матери, именуемая „Владимірскія“. Умершій мой предмѣстникъ игумень Вонифатій съ протоіереемъ Даниломъ Смоловичемъ, также умершимъ, оба сидятъ на скамьѣ, недалеко отъ сказаннаго мѣста. Когда я къ нимъ приблизился, они спросили меня: „гдѣ будете, батюшка, служить?“ „у великаго

источника“, отвѣтилъ я. Игуменъ Вонифатій замѣтилъ: „а я думалъ, что въ старой церкви“. Протоіерей же Даніилъ Смо- лодовичъ сказалъ; „лучше у великаго источника“. Послѣ тако- го сновидѣнія я часто сталъ ходить въ указанное мѣсто и думалъ: что бы значилъ мой сонъ? Обѣдно служить,—нѣтъ церкви; великій источникъ,—а воды нѣтъ, сухая гора. Такъ я размышлялъ четыре года, но никому не говорилъ ни слова. Въ одно время я пришелъ на это мѣсто и въ скорби и недо- умѣніи, поднявъ руки, воскликнулъ: Господи! я не знаю, что дѣлать!... Внутренній голосъ сказалъ мнѣ: „что ты разсу- ждаешь... веди оттуда воду сюда“. Прежде чѣмъ вести воду, я посовѣтывался съ техниками. Когда я указалъ техникамъ мѣстность, откуда предполагалъ провести воду, они сказали, что подъ горой нужно устроить водокачку, а иначе вода вверхъ не пойдетъ; другого совѣта техники мнѣ не дали. Я же послѣ этого оставилъ всякіе совѣты и, помолясь Богу, началъ копать канавы, прокладывать деревянные трубы, вы- велъ эти трубы съ противоположной стороны вверхъ на гору, въ 30 аршинъ вышины, поставилъ на горѣ простую кадущку, которую соединилъ съ деревянной трубой. Поставивши кадущ- ку, я уѣхалъ изъ Оеофаніи дней на восемь. Возвратившись я, прежде всего, не заходя къ себѣ въ келлію, побѣждалъ смотрѣть, есть ли въ кадущкѣ вода; но, къ огорченію, воды не оказалось ни капли. Я еще больше началъ скорбѣть и мо- литься, и на той же горѣ опять поднималъ руки къ небу и ска- залъ: „Господи! не хорошо я сдѣлалъ. Устроилъ водопроводъ и хочу воды напиться не помолясь. Завтра общаюсь Тебѣ отслужить соборне божественную литургію, придти сюда съ крестнымъ ходомъ и совершить водоосвященіе“... На другой день все это было сдѣлано, то есть отслужена литургія, со- вершенъ крестный ходъ и водоосвященіе и послѣ окропленія св. водой, какъ обычно, всѣ разошлись. На другой день я

также былъ у обѣдни, и когда шелъ изъ церкви въ келлію, братія встрѣтили меня съ радостными лицами и сказали:

„Батюшка! а вѣдь вода-то идетъ въ кадуюшку!“—Отъ радости у меня полились слезы, и я ничего не могъ сказать. Съ того времени вода начала идти безостановочно и все прочее устроилось“. Такъ заканчиваетъ свой разсказъ объ устройствѣ водопровода скромно - благоговѣйный старецъ—схимникъ о. Иринархъ.

Въ дополненіе къ этому разсказу необходимо прибавить еще вотъ что. Сначала у о. Иринарха было намѣреніе провести воду по деревяннымъ трубамъ изъ прежняго ключа подъ горой—„Живоноснаго источника“. На первый разъ трубы доведены были до подножія горы. Такимъ образомъ дальность разстоянія уничтожилась, но осталось второе затрудненіе: зимою въ гололедицу не только лошадыю нельзя было подняться съ водою на гору, но и пѣшему съ ведрами воды нельзя было взойти. Для устраненія этого именно неудобства о. Иринархъ искалъ возможности проложить водопроводныя трубы и, по указанію Божію, проложилъ ихъ къ тому источнику, который сталъ называться „Великимъ источником“. Черезъ десять лѣтъ деревянныя трубы погнили и въ 1888 г. замѣнены всѣ новыми чугунными на протяженіе 233 сажень. Теперь водопроводъ въ Теофаніи представляется въ такомъ видѣ. На холмѣ, противоположномъ тому, гдѣ расположены главныя постройки Теофаніи, въ нѣсколькихъ водоемахъ собирается вода, вытекающая изъ ключей, имѣющихся въ горѣ. Главный водоемъ—„Живоносный источникъ“. Выше этого водоема еще два—Тихоновскій и Пантелеимоновскій. Послѣднія названія даны потому, что въ первомъ показалась вода въ день св. Тихона Воронежскаго (13 августа), а второй освященъ былъ въ день св. великомученника Пантелеимона. Изъ Пантелеимоновскаго и Тихоновскаго водовмѣстилищъ вода течетъ по трубамъ въ болѣе низкій „Живоносный источникъ“, и уже

отсюда самонапоромъ поднимается на гору къ „Великому источнику“. „Великій источникъ“ теперь внутри каменнаго храма въ честь Владимірскаго иконы Божіей Матери. Храмъ этотъ устроенъ и освященъ въ 1900 году преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ. Храмъ небольшой. Внутри храма въ мѣдномъ луженомъ чанѣ, на подобіе купели, собирается вода, вытекающая изъ креста, водруженнаго въ срединѣ чана. Изъ чана по трубамъ вода направлена въ особый бакъ, находящійся въ каменномъ зданіи подлѣ храма. Изъ бака вода проведена въ баню и другія зданія обители. Все устроено прекрасно и все дѣло великаго труда досточтимаго старца іероскіягумена Иринарха. Оцѣнивая благоплодную дѣятельность сего строителя Теофаніи, преосвященный Сергій, епископъ Уманскій, нынѣшній настоятель Михайловскаго монастыря и Теофаніи, съ братією поднесли старцу-труженику въ день его 50-лѣтней дѣятельности въ названныхъ обителяхъ драгоценный крестъ съ украшеніями. Достойному достойное! За отлично-полезную и ревностную службу игуменъ Иринархъ мая 14 дня 1897 г. награжденъ палицею. За труды по учрежденію скита въ Теофаніи Святѣйшимъ Синодомъ преподано ему благословеніе съ выдачею установленной грамоты.

Безъ всякихъ средствъ началъ управленіе Теофаніей о. Иринархъ, по смерти игумена Вонифатія; но за тридцать лѣтъ управленія не только привелъ всѣ постройки въ Теофаніи въ благопристойный видъ, а даже и собралъ значительный капиталъ. А въ первые годы трудно приходилось отцу Иринарху. „Въ одну зиму, рассказываетъ онъ, когда снѣгомъ занесло всѣ дороги въ Теофанію, послѣ трапезы, поклонился я братіи и говорю: вотъ, братія, сегодня насъ Богъ наплатъ, а на завтра нѣтъ ни хлѣба, ни елей, ни денегъ на покупку; что будетъ, знаетъ одинъ Богъ. Разошлись мы всѣ по келліямъ. Остатокъ этого дня и ночи посвятили келейнымъ мо-

литвамъ. На другой день вышелъ я изъ келліи въ монастырскій дворъ и слышу въ лѣсу понуканье лошади. Кто бы это могъ пріѣхать, раздумываю я. А это пріѣхалъ боголюбецъ изъ Кіева, привезъ съ собою для братіи еще теплыя булки и денегъ 25 рублей. Покушали мы, благодаря Бога и добраго чловѣка. Слава Богу за все!" Часто повторяетъ теперь отецъ Иринархъ это славословіе Господу. И трогательно слышать эти слова старца-схимника, на своемъ долгомъ вѣку испытавшаго не мало горестей и радостей. Горести уже забыты, а радость улаживаетъ дни старца. Дай Господи нашимъ обителямъ побольше тружениковъ, подобныхъ отцу іеросхігумену Иринарху.

Въ настоящее время Теофанія имѣетъ одного іеросхігумена, одного іеросхимонаха, шесть іеромонаховъ, пять іеродіаконовъ, девять монаховъ и до семидесяти послушниковъ, которые всѣ живутъ на общежительныхъ началахъ. Богослуженіе ежедневно совершается по уставу. Вся братія ходитъ въ трапезу и имѣетъ отъ Теофаніи келліи, отопленіе, освѣщеніе, одежду, обувь, бѣлье, чай, сахаръ и трапезу, не получая никакого денежнаго вознагражденія, кромѣ случая болѣзни и какихъ либо уважительныхъ причинъ.

Въ Теофаніи три храма: 1) въ честь Чуда Архистратига Михаила (теплый), деревянный; 2) въ честь Всѣхъ Святыхъ (холодный), каменный; и 3) въ честь иконы Божіей Матери, именуемой „Владимірской“ (холодный), каменный.

Теофанія имѣетъ помѣщеніе для преосвященнаго настоятеля Михайловскаго монастыря, викарія Кіевского, помѣщеніе для своего начальника и для братіи (всего 17 отдѣльныхъ жилыхъ помѣщеній), трапезу, гостинницу, бараки для богомольцевъ, просфорню, баню, прачешную, скотный дворъ. Въ ней свои портные, сапожники, кузнецы, маляры, плотники и столяры. Кромѣ ключевой воды, снабжающей обитель, есть два пруда. Всей земли въ Теофаніи 131 десятина 207 сажней.

Давно Кіевляне и приходящіе богомольцы называютъ Оеофанію „скитомъ“. Но только теперь въ 1901 году, вслѣдствіе благовниманія къ Оеофаніи Высокопреосвященнаго Оеогноста, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, по особо ревностной попечительности о ней преосвященнаго Сергія, епископа Уманскаго, стала она общежительнымъ мужскимъ скитомъ, въ память исполнившагося столѣтія со дня рожденія въ Божѣ почившаго архіепископа Иннокентія (Борисова).

Священникъ *І. Трошкій*.

Страхование жизни, какъ одинъ изъ способовъ обезпеченія семействъ духовенства.

Аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отвергся есть и невѣрнаго горійшій есть
(1 Тим. V., 8).

Приемлемъ смѣлость напомнить нашимъ собратіямъ по служенію, что промышленіе наше о присныхъ своихъ далеко еще не выполнено нами. Взаимовспомогательная касса не удовлетворила всѣхъ нуждъ духовенства нашей епархіи. Уже послѣ утвержденія ея устава на страницахъ Кіевскихъ Епар. Вѣд. появлялись голоса о необходимости большаго обезпеченія семействъ духовенства чѣмъ то, какое предлагается уставомъ нашей взаимовспомогательной кассы, въ количествѣ 20 рублей въ годъ на каждого члена семьи умершаго участника кассы. Такое пособіе очень недостаточно. Да и кто будетъ получать эти скромные 20 руб.? Жизнь показываетъ, что члены семействъ умершихъ священно и церковно-служителей стараются пристроиться на мѣстахъ: сыновья занимаютъ какія либо должности по епархіальному или другому вѣдомству, а до-

чери учительствуютъ; и слава Богу, хоть это поле дѣятельности даетъ имъ кусокъ хлѣба. Остаются одни вдовы; но что значить вспомошествованіе для нихъ въ 20 руб.? Естественно, что духовенство должно искать выхода и думаетъ найти его или въ общемъ страхованіи жизни, или въ погребальной кассѣ, или въ увеличеніи взносовъ во взаимовспомогательную кассу. Какъ страхованіе жизни, такъ равно и другіе подобные проэкты не могутъ быть несимпатичны для духовенства. Разъ, при такомъ скудномъ содержаніи, какое мы получаемъ, нѣтъ мысли о томъ, чтобы сберегать про черный день,—надо поневолѣ къ чему нибудь прибѣгнуть. Мы желаемъ высказать нѣсколько соображеній, что въ дѣлѣ обезпеченія и себя на старость и своихъ семействъ на случай смерти самый лучший, по нашему мнѣнію, способъ обезпеченія—страхованіе жизни.

Составители проэктовъ о лучшемъ обезпеченіи духовенства, чѣмъ то, какое предлагается уставомъ нашей взаимовспомогательной кассы ¹⁾, согласны въ томъ, что получить вдовѣ сей-часть-же по смерти мужа (а при страхованіи жизни не только вдовѣ, но и самому страхователю въ условленный срокъ) 500—1000 р. гораздо лучше, чѣмъ получать по 10—20 руб. ежегодной пенсіи. Допустивъ при страхованіи жизни духовенства (священниковъ, діаконъ и псаломщиковъ) три разряда страхованій: въ а) 500 рублей; въ б) 1000 руб. и въ в) 2000 руб., мы получимъ слѣдующій расчетъ касательно взноса премій. *Примѣръ.* Священникъ, а такъ-же діаконъ или псаломщикъ, поступаетъ на приходъ въ 25 лѣтъ возраста и застраховываетъ свою жизнь съ уплатой премій въ теченіе 25 лѣтъ, подъ условіемъ оставить наслѣдникамъ на случай смерти своей, когда-бы она ни послѣдовала, хотя-бы даже послѣ взноса первой преміи, 1000 руб. По таблицѣ Россійск.

¹⁾ Киев. Епарх. Вѣд. 1894 г. № 20, 1895 г. №№ 7, 8, 1897 г. №№ 8 и 15.

О—ва застрахованія капиталовъ и доходовъ такой страхователь долженъ былъ-бы уплачивать ежегодно за 1000 р.—26 р. (а за 500 руб.—13 руб.). А если-же онъ пожелаетъ, чтобы ему самому, по истеченіи 25 лѣтъ, была выдана половина застрахованной суммы (500 или 250 руб.) независимо отъ того, что вся застрахованная сумма въ случаѣ смерти страхователя должна быть немедленно выдана наслѣдникамъ его, то въ такомъ случаѣ страхователь долженъ уплачивать по таблицѣ того-же общества 35 руб. за 1000 руб. По истеченіи 25 лѣтъ всякіе взносы со стороны страхователя прекращаются. Если принять во вниманіе, что страховыя общества не мало тратятъ денегъ по содержанію своихъ агентовъ, по найму дорогихъ помѣщеній на лучшихъ городскихъ улицахъ, на рекламу и проч., что для духовенства совершенно лишнее, а также если принять во вниманіе и то, что страховыя О-ва даютъ своимъ страхователямъ дивидендъ (не менѣе 12%), то 26 и 35 рублевая премія у насъ уменьшится процентовъ на 25., и ежегодный взносъ страхователя будетъ равняться въ первомъ случаѣ 20 руб. за 1000 руб., а во второмъ 25 руб. за ту-же сумму. *Другой примѣръ.* Лицо 45 лѣтъ желаетъ послѣ своей смерти оставить своимъ наслѣдникамъ капиталъ въ 1000 руб. Въ теченіи 20 лѣтъ такому страхователю придется уплачивать премію по таблицѣ упомянутаго О-ва 44 рубля ежегодно, а при своемъ страхованіи пришлось-бы уплачивать на 25% меньше, т. е. 33 руб. При желаніи-же страхователя по достиженіи 65-лѣтняго возраста получить самому половину застрахованной суммы независимо отъ того, что вся застрахованная сумма должна быть выдана его наслѣдникамъ, пришлось-бы въ семъ случаѣ уплачивать 54 рубля 90 коп. по таблицѣ О-ва; а при существованіи своего страхованія 38 руб. *Еще примѣръ.* Лицо 60 лѣтъ желаетъ оставить своимъ наслѣдникамъ на случай своей смерти 1000 р., внося преміи въ теченіе 15 лѣтъ; такому страхователю пришлось-бы уплачивать по

таблицѣ О-ва 76 рублей 10 коп., а при своемъ страхованіи на 25% меньше, т. е. 57 руб. за 1000 и 28 руб. 50 коп. за 500 руб. Застрахованная сумма выдается немедленно въ случаѣ смерти страхователя его наслѣдникамъ. Неужели вышеизложенныя условія для заключенія страхованій и столь низкія преміи не выгодны для насъ? Нѣтъ. Мы еще разъ настойчиво утверждаемъ, что, *учредивши епархіальный комитетъ страхованія жизни, руководствуясь таблицами смертности и таблицами премій, принятыми страховыми обществами, мы рѣшимъ, наконецъ, великую задачу обезпеченія нашихъ семействъ.*

По нашему скромному разумѣнію епархіальный комитетъ страхованія жизни долженъ быть подобіемъ пожарнаго комитета. Такъ пожарный комитетъ, въ случаѣ уничтоженія отъ огня церкви и церковныхъ строеній, немедленно уплачиваетъ стоимость ихъ по страховой вѣдомости, и комитетъ страхованія жизни точно также немедленно по смерти страхователя уплачиваетъ его наслѣдникамъ застрахованную сумму. Пожарный комитетъ, при исчисленіи премій, совершенно справедливо имѣетъ въ виду степень огнеупорности строеній: каменныхъ, деревянныхъ, крытыхъ желѣзомъ, соломой; а комитетъ страхованія жизни исчисляетъ преміи сообразно съ лѣтами страхователей, ибо молодой человѣкъ, естественно, больше имѣетъ шансовъ на прожитіе еще десятка другого лѣтъ, чѣмъ человѣкъ старый, а слѣдовательно и дольше будетъ уплачивать страховыя преміи. Проектъ погребальной кассы тѣмъ именно и страдаетъ, что заставляетъ всѣхъ участниковъ, молодыхъ и старыхъ, уплачивать одинаковую премію. Конечно, лѣта нашей жизни въ рукахъ Божіихъ. Но наука выработала таблицы смертности, примѣнительно къ возрастамъ; и грѣшно намъ чуждаться данныхъ науки, при составленіи таблицы для взиманія премій сообразно съ лѣтами страхователя. Пожарный комитетъ съ пер-

ваго-же года открылъ свои дѣйствія по уплатѣ страховых суммъ въ случаяхъ пожара, пользуясь для уплаты поступающими отъ церквей преміями, точно-также и страховой комитетъ долженъ съ перваго-же года своего существованія уплачивать застрахованныя суммы, пользуясь для этого поступающими отъ страхователей взносами премій. Изъ поступающихъ страховых премій пожарный комитетъ созидаетъ свой основной капиталъ въ теченіе 18—20 лѣтъ, а страховой комитетъ можетъ создать свой основной капиталъ посредствомъ вычета $\frac{1}{10}$ при выдачѣ страховых суммъ; такъ, напримѣръ, если умираетъ страхователь на первомъ году существованія комитета, уплативши лишь одну единственную годовую премію, то не будетъ обидно учесть отъ получателей страховой суммы $\frac{1}{10}$, т. е. выдать напр. не 1000 руб., а 900; во второмъ году учесть $\frac{9}{10}$, въ третьемъ $\frac{8}{10}$ и т. д. Изъ этихъ вычетовъ въ 10 лѣтъ можетъ образоваться капиталъ до 100,000, $\frac{1}{10}$ съ котораго вмѣстѣ съ 27,000 р. вносимыми въ пожарный комитетъ и лѣтъ черезъ 15 ему не потребными уже, составятъ почти половину суммы премій отъ всего духовенства епархіи и послужатъ громаднѣмъ облегченіемъ для нуждающихся, а особенно семейныхъ, страхователей. Несложность и даже простота операций нашего пожарнаго комитета будетъ вполне воспринята и комитетомъ по страхованію жизни; разница будетъ лишь въ томъ, что первый удовлетворяетъ не болѣе 20 случаевъ пожара въ теченіе года, а второму придется имѣть дѣло съ 80 случаями смертности своихъ страхователей. (Цифра во всякомъ случаѣ не ужасающая и не дающая права на содержаніе многочисленнаго штата разныхъ должностныхъ лицъ канцеляріи). Касательно поступленія страховых премій отъ духовенства, доставки ихъ въ комитетъ, полученія отъ комитета страховых суммъ, долженъ по страховому комитету соблюдаться точно такой-же порядокъ, какой практикуется нашимъ пожарнымъ комитетомъ. Умеръ страхо-

ватель, и комитетъ, по донесеніи о семъ мѣстнаго благочиннаго, высылаетъ сему благочинному страховую сумму для выдачи наслѣдникамъ. На обязанности опекуновъ будетъ тогда поруководить вдовами и сиротами относительно того, какъ лучше распорядиться съ полученнымъ капиталомъ.

Свящ. І. Росновскій.

Памяти протоіерея Льва Львовича.

*„Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ
предъ людьми, яко да видятъ ваша
добрая дѣла, и прославятъ Отца ва-
шего, уже на небесахъ“ (Матѣ. 5, 16).*

25-го августа сего 1901-го года исполнилась годовщина со дня смерти заштатнаго протоіерея Льва Львовича. Въ свое время въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ не было его некролога. Желательно хотъ чрезъ годъ по смерти почтить память сего добраго пастыря и благороднѣйшаго человѣка, и сказать слово правды о его жизни и мирной кончинѣ.

Сынъ священника села Кашперовки Якова Львовича Левъ Львовичъ родился въ 1826 году 20 февраля. Окончивъ курсъ въ Кіевской духовной семинаріи въ 1839 году, тогда же былъ рукоположенъ во священника къ церкви села Телѣжинецъ, Таращанскаго уѣзда, гдѣ 48 лѣтъ энергично трудился на нивѣ Христовой.

Прекрасными качествами доброй души протоіерея Льва Львовича были слѣдующія: глубочайшая вѣра въ Бога и Его промыслъ, любовь къ храму Божію, школѣ, приходу и семьѣ, неподкупная честность, правдивость, любовь къ ближнимъ особенно сирымъ, страждущимъ, обездоленнымъ, чрезмѣрная

щедрость, необыкновенная акуратность во всѣхъ отношеніяхъ, строгость къ своимъ дѣламъ и словамъ, таже строгость по отношенію къ ближнимъ, соединенная съ удивительною снисходительностью и добротою, необычайная деликатность и сердечность въ обращеніи съ равными и высшими и доброта къ меньшимъ; къ этому еще необходимо добавить, что онъ былъ человѣкъ необыкновенной силы воли и энергіи: слово его никогда не расходилось съ дѣломъ. Что онъ думалъ то говорилъ, а что говорилъ, то дѣлалъ. По выраженію многихъ пастырей и свѣтскихъ людей, знающихъ покойнаго, это былъ человѣкъ популярѣйшій, по отзыву прихожанъ истинный пастырь и отецъ.

Прекрасными качествами своей души и своею обходительностью, онъ производилъ неотразимое впечатлѣніе на человѣка, и всякій, видѣвшій его, не могъ забыть его въ продолженіи многихъ лѣтъ.

Будучи по природѣ надѣленъ крѣпкимъ тѣломъ и бодрымъ духомъ, прот. Левъ былъ въ высшей степени дѣятеленъ, и дарованныя ему силы тѣлесныя и способности душевныя не расточалъ, отходя на страну далече, а со всякимъ стараніемъ употреблялъ на служеніе Богу, церкви, школѣ и приходу. Съ одинаковой энергіей и любовью заботился онъ и о многочисленномъ семействѣ своемъ, лично приготовляя всѣхъ дѣтей своихъ въ школу, но пастырскій долгъ свой считалъ онъ главнѣе всего.

Храмъ Божій, какъ мѣсто самаго близкаго молитвеннаго общенія съ Богомъ, былъ особенно любезенъ его сердцу и дорогъ. Въ семейной радости, въ печали и горѣ своемъ или своего собрата и ближняго, онъ всегда и во всякое время дня спѣшилъ въ домъ Господень, и нужно было видѣть, съ какимъ радостнымъ чувствомъ благодарилъ онъ Бога за Его милости, или съ какою полною покорностію Его святой волѣ возвѣщалъ Ему печали свои!

Совершенство литургіи было для него величайшимъ счастьемъ. Не только въ праздничные и воскресные дни онъ совершалъ неопустительно литургію, но и во всѣ будніе, освященные обычаемъ. Въ такихъ случаяхъ онъ всегда говорилъ: „пойдемъ прежде помолимся Богу, а тамъ и за работу“... А сколько душевныхъ страданій испытывалъ онъ, когда тяжелая болѣзнь не позволяла ему служить! Такое отношеніе пастыря къ храму Божію имѣло неотразимое вліяніе на прихожанъ, которые ревностно посѣщали и посѣщаютъ церковь.

Школу прот. Левъ любилъ не меньше храма. Въ продолженіе 48 лѣтъ онъ съ любовью и самоотверженіемъ занимался преподаваніемъ Закона Божія въ мѣстномъ министерскомъ училищѣ. И онъ училъ замѣчательно! Ученики прекрасно знали свящ. исторію, катихизисъ и Богослуженіе. Училищное начальство всегда было въ восхищеніи отъ ученическихъ отвѣтовъ, и сама школа по Закону Божію была первою въ округѣ. За исправное и усердное отношеніе къ дѣлу училищное начальство не только лично выражало прот. Львовичу благодарность, но и хлопотало предъ епархіальнымъ начальствомъ о наградахъ; такъ имъ были получены: словеніе св. Синода и наперсный крестъ.

Не былъ забытъ прот. Левъ и своимъ духовнымъ начальствомъ, отъ котораго въ разное время получилъ всѣ возможные для сельскаго священника награды, а также былъ назначаемъ на разныя должности: депутата, слѣдователя и благочиннаго, въ послѣдней должности прослужилъ 16 лѣтъ. Вездѣ и всегда былъ дѣятеленъ, акуратенъ и весьма ревностенъ въ исполненіи своихъ обязанностей.

Не меньшую любовь и ревность проявлялъ покойный прот. Левъ и по отношенію къ своему приходу. „Трудъ мое лѣкарство“—говорилъ онъ всегда, такъ и поступалъ. И хотя всегда требовалъ отъ своихъ прихожанъ извѣстнаго порядка

времени въ требо-исправленіяхъ, однако во всякое время удовлетворялъ нуждамъ пасомыхъ. Какъ истинный пастырь, онъ всегда былъ на стражѣ и зорко слѣдилъ за нравственностью своихъ прихожанъ. Были примѣры, что онъ 5—10 лѣтъ увѣщевалъ упорныхъ, а все-таки достигалъ цѣли.

Прихожане весьма часто обращались къ нему за совѣтомъ и помощью въ своихъ нуждахъ, напастяхъ и бѣдахъ, въ своихъ семейныхъ раздорахъ, и оставались довольны его судомъ пастырскимъ и наставленіемъ.

Не только прихожане, но и многіе изъ собратій „въ минуту жизни трудную“ спѣшили къ о. Льву за совѣтомъ и помощью, и никто не выходилъ изъ дома его безъ утѣшенія.

Отзывчивость къ радостямъ и печалямъ ближняго была также отличительной чертой жизни покойнаго. Онъ всегда искренно съ плачущими плакалъ и сердечно радовался съ веселящимися.

Какъ жизнь всякаго человѣка, такъ и жизнь прот. о. Льва имѣла свои радости и печали, но, кажется, что печалей на долю покойнаго пришлось очень много. Съ малыхъ лѣтъ лишившись отца и матери, онъ терпѣлъ всякаго рода лишенія и невзгоды дома, потомъ въ бурсѣ, а потомъ въ семинаріи, вкушая сладость науки безъ всякихъ средствъ къ существованію и „не имѣя гдѣ главы поклонити“. Будучи священникомъ о. Левъ не нуждался матеріально, но за то какіе нравственные удары и тѣлесныя болѣзни пришлось ему переносить въ жизни своей! По его личному выраженію „вынесъ онъ изъ дому своего 18-ть покойниковъ“, а въ томъ числѣ пять сыновей, семь дочерей и любимую подругу своей жизни.

Трудно изобразить скорбь человѣка, который, въ продолженіе 4 лѣтъ сряду, каждый годъ хоронилъ взрослыхъ сыновей, обучавшихся въ среднемъ и высшемъ училищѣ, а чрезъ два года лишился и любимой подруги своей жены!

Но скорби о. Льва на этомъ не кончились. На закатѣ дней его жизни Господь послалъ и еще одно испытаніе. Умерла меньшая и особенно-любимая, изъ трехъ оставшихся въ живыхъ, дочь его, оставившая двухъ малютокъ сиротъ. Велико было горе старика отца и дѣда! Тяжела была потеря и испытаніе, но твердая вѣра въ Бога и Его промысль—все побѣдила. Испытавъ страданіе, болѣзненный тѣломъ и лишившись всѣхъ почти своихъ любимыхъ дѣтей, онъ не возропталъ на Бога, въ Немъ Одномъ черпалъ свою силу и въ терпѣніи старался стяжать душу свою!

Единственнымъ желаніемъ послѣднихъ лѣтъ его жизни была „мирная кончина“. „Господи, взывалъ онъ день и ночь, даждь мнѣ мирную кончину“. И Господь услышалъ вопль души его. Мирно провожалъ онъ остатокъ дней своихъ, нѣсколько разъ до смерти исповѣдывался и самъ пріобщился Св. Таинъ. 24-го августа вечеромъ изъявилъ желаніе, чтобы совершенно было надъ нимъ таинство елеосвященія. 25-го августа въ 10 часовъ утра совершенно было надъ нимъ это таинство, а ровно въ 12-ть часовъ дня, безъ всякой видимой борьбы и страданій, точно уснулъ, мирно почивъ о Господѣ.

Тернистъ путь священства,—и отъ него не избавленъ былъ покойный прот. Левъ; тѣсенъ путь и тѣсны врата, ведущія въ Царствіе Божіе, но усопшій бодро, съ глубочайшею вѣрою въ Бога и терпѣніемъ, съ знаменіемъ креста въ сердцѣ и дѣлалъ своихъ, съ словомъ правды, съ высоко-нравственною, истинно-христіанскою жизнью неуклонно шелъ по сему пути въ теченіе всей своей жизни и 50-лѣтней пастырской дѣятельности.

При всѣхъ своихъ немощахъ и болѣзняхъ, при всѣхъ постигающихъ его испытаніяхъ и нравственныхъ ударахъ, при многосложности и трудности обязанностей, покойный прот. Левъ до послѣднихъ дней жизни своей оставался всегда на высотѣ своего пастырскаго служенія, сохранилъ красоту

душевную, какъ человѣкъ, и умирая, какъ любвеобильный отецъ, оставилъ дѣтямъ своимъ и внукамъ завѣтъ любить Бога, ближняго и другъ друга.

Царство небесное и вѣчный въ немъ покой дорогому сопастырю!

Памятью почившаго, молю васъ, братія и сослуживцы, знающіе покойнаго, не забывайте въ своихъ молитвахъ представившагося отъ насъ протоіерея Льва.

Свящ. *І. Гурковскій.*

Епархіальная хроника.

День успенія Пресвятыя Богородицы въ Кіево-Печерской Успенской лаврѣ.—15-го августа, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, Кіево-Печерская лавра торжественно праздновала главный престольный праздникъ своей обновленной Великой церкви. Всенощную совершали, Высокопреосвященный Теоностъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, и преосвященные—Сергій, епископъ Уманскій и Дмитрій, епископъ Чигиринскій, въ сослуженіи шести архимандритовъ и шести іеромонаховъ. На утрени, по древнему обычаю, совершенно было надгробное пѣніе Богоматери съ стихами 17 каѳизмы. Чинъ этого надгробнаго пѣнія въ Кіево-Печерской лаврѣ такой. Ко времени надгробнаго пѣнія, предъ поліелеемъ, спускается въ иконостасъ сверху внизъ чудотворная икона Успенія Пресвятыя Богородицы. Священнослужащіе становятся по срединѣ храма, облекшись въ священныя одежды. По кажденіи пѣвцы поютъ тропарь: „Блажимъ ты вси роди, Богородице Дѣво, преблаженную и пренепорочную Матерь Бога нашего“ и 1-ю статію („Блажени непорочні“). Предъ 2-ой статіей—тропарь: „Достойно есть бла-

жити тя, Богородице, честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія серафимъ“. Предъ 3-ей статіей—: „Роди вси пѣснями Богородицу едину блажимъ“. Всенощная, начавшись въ 5^{1/2} часовъ вечера, окончилась въ 12 часу ночи. Въ самый день праздника, предъ поздней литургіей, преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ, въ Великой церкви совершенъ былъ чинъ малаго освященія воды и затѣмъ крестный ходъ вокругъ лавры. Крестный ходъ этотъ изъ Великой церкви прослѣдовалъ сначала къ экономическимъ воротамъ, а затѣмъ, обойдя лаврскую ограду, мимо св. воротъ и лаврской гостиницы, возвратился въ лавру нижними пещерными воротами. Передъ каждымъ воротами крестный ходъ останавливался для чтенія акаѳиста и окропленія св. водой стѣнъ лавры и народа.

По окончаніи крестнаго хода, Высокопреосвященный митрополитъ Теофноствъ совершалъ позднюю литургію въ сослуженіи о. намѣстника лавры—архимандрита Антонія и другихъ лаврскихъ оо. архимандритовъ и іеромонаховъ. Въ служеніи молебствія участвовали преосвященные: Сильвестръ, епископъ Каневскій и Димитрій, епископъ Чигиринскій. По окончаніи богослуженія Высокопреосвященный Владыка - митрополитъ, выйдя изъ церкви, благословилъ трапезу, которую лавра, по исконному обычаю, въ этотъ день предлагаетъ на погостѣ многочисленнымъ богомольцамъ. Въ братской же трапезѣ состоялся обѣдъ, къ которому, кромѣ участвовавшихъ въ богослуженіи и братіи лавры, приглашены были: пребывающій на покоѣ въ лаврѣ преосвященный Макарій, административныя лица города и духовенства.

Торжество возведенія Теофаніи на степень утвержденнаго высшею церковною властію скита. По случаю утвержденнаго Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ обращенія иноческаго общежитія Теофаніи въ общежительный мужскій скитъ, приписной къ Кієво-Михайловскому

Златоверхому первоклассному монастырю, въ субботу 18 и въ воскресенье 19 августа сего года происходило въ Теофаніи торжество возведенія ея на степень скита. Торжество началось заупокойнымъ богослуженіемъ: въ пятницу вечеромъ въ Теофаніевскомъ храмѣ во имя „Всѣхъ Святыхъ“ преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Уманскимъ, настоятелемъ Михайловскаго монастыря и Теофаніи, совершенно было, въ сослуженіи съ братіей обители, заупокойное всенощное бдѣніе (парастасъ), а въ субботу заупокойная литургія и панихида. На заупокойныхъ богослуженіяхъ молитвенно поминали: Благочестивѣйшихъ Государей Императоровъ—Александра I, Николая I, Александра II, Александра III, Благовѣрную Государыню, Великую Княгиню Александру Петровну, во инокиняхъ Анастасію, преосвященныхъ митрополитовъ: Гавріила, Евгенія, Филарета, Исидора, Арсенія, Филофея, Платона, Іоаннікія;—архіепископовъ: Иннокентія, Антонія, Серафима;—епископовъ: Теофана, Иринея, Аѳанасія, Мелетія, Кирилла, Владиміра, Іеремію, Варлаама, Аполлинарія, Порфирія, Іоанна, Виталія, игумена Вонифанія, іеромонаха Іеронима, схимонаха Иринарха, послушника Константина, схимомахиню Алексію, монахиню Арсенію, князя Павла (Демидова Санъ-Донато), Николая, усопшихъ благотворителей и братію обители. Приснопамятны Теофаніи имена всѣхъ сихъ блаженно-почившихъ, какъ покровителей, учредителей, ревностныхъ благопопечителей, строителей и благотворителей сей обители.

Послѣ полудня въ субботу прибыли въ Теофанію благословенныя иконы отъ четырехъ Россійскихъ лавръ и самаго большого русскаго скита—„Геосиманіи“, что близъ Свято-Троицкой-Сергіевой лавры. У вратъ обители Теофаніи ея иноками, во главѣ съ преосвященнымъ Сергіемъ, крестнымъ ходомъ встрѣчены были сіи благословенныя святыни и торжественно перенесены въ главный храмъ въ честь Чуда св. Архистратига Михаила.

Кіево-Печерская лавра прислала въ благословенный даръ скиту—икону Успенія Божіей Матери, въ серебро-позлащенной ризѣ изящной работы съ эмалевыми украшеніями. На иконѣ надпись на серебряной дощечкѣ: „Въ благословеніе отъ Успенскія Кіево-Печерскія лавры Оеофаніевскому общежительному скиту, приписному къ Кіево-Златоверхо-Михайловскому монастырю, 19 августа 1901 года“.

Лавра Александро-Невская прислала въ благословеніе скиту Оеофаніи св. икону благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ серебро-позлащенномъ окладѣ; на иконѣ надпись на серебряной дощечкѣ: „Отъ Свято-Троицкой Александро-Невской лавры въ скитъ Оеофанію, что близъ Кіева, на молитвенную память“.

Отъ Троицко-Сергіевой лавры прислана св. икона препод. Сергія Радонежскаго чудотворца и на ней надпись: „Сія икона, освященная на мощахъ преподобнаго Сергія, въ благословеніе отъ обители преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца новооткрытому общежительному скиту Оеофаніи, что при Михайловскомъ Златоверхомъ монастырѣ въ городѣ Кіевѣ. 1901 г. августа 16 дня“.

Высокопреосвященный архіепископъ Волынскій Модестъ препроводилъ отъ Почаевской лавры въ благословеніе Оеофаніи копію Почаевской чудотворной иконы Богоматери при письмѣ преосвященному Сергію, въ которомъ архіепископъ пишетъ: „Господь Богъ, молитвами Пречистыя Своея Матери и предстательства св. пророка Іліи, св. апостола-первомученика и архидіакона Стефана, мученика Мины, преподобнаго Авраамія и св. великомученицъ—Параскевы, Екатерины и Ирины, да утвердитъ нерушимо св. новооткрываемую обитель, и да явитъ въ ней ревнителей славы Божіей и подвиговъ иноческаго скитскаго житія“. Поименованные въ письмѣ архі-

епископа святыя угодники изображены по сторонамъ присланной иконы, украшенной сребро-позлащенной ризой съ эмалевыми украшениями. Для сей св. иконы прислана также серебрянная дощечка съ слѣдующею надписью: „Святая Почаево-Успенская лавра, въ лицѣ своего настоятеля Модеста, архіепископа Волынскаго, и членовъ духовнаго собора, призѣтствуя открытіе Кіево-Михайловскаго скита Теофаніи, подноситъ ему и его братіи въ благословеніе копію св. чудотворной Почаевской иконы Богоматери и желаетъ сему св. скиту процвѣтанія во славу Божию и на пользу св. церкви. 1901 г. 19 августа“.

Благословенная икона отъ Геосиманскаго скита по размѣрамъ самая большая; на ней слѣдующая надпись: „Сія копія чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Черниговскія, находящагося въ пещерномъ храмѣ при Геосиманскомъ скитѣ, посылается въ даръ и благословеніе св. обители Теофаніи отъ Геосиманскаго скита. Освящена сія икона при чудотворномъ образѣ Черниговскія Божія Матере въ пещерномъ храмѣ при Геосиманскомъ скитѣ, 9-го августа 1901 года“. Всѣ означенныя иконы были размѣщены въ алтарѣ главнаго храма Теофаніи.

Отъ Михайловскаго монастыря скиту Теофаніи принесены въ даръ металлическія хоругви для церкви въ честь Чуда Архистратига Михаила, а преосвященнымъ Сергіемъ металлическія хоругви для Владимірской церкви.

Отъ нѣкоторыхъ благотворителей изъ Кіевского купечества къ дню торжества скиту Теофаніи принесено въ даръ большое напрестольное Евангеліе въ сребро-позлащенныхъ дскахъ. Отъ Кіево-Покровскаго монастыря присланы бархатныя шитыя серебромъ воздухи и портретъ Великой Княгини Александры Петровны, во инокиняхъ Анастасіи. Отъ Флоровскаго монастыря—голубое шелковое напрестольное облаченіе съ покровомъ.

Въ шесть часовъ вечера субботы началось всенощное бдѣніе въ главномъ храмѣ обители—въ честь Чуда св. Архистратига Михаила. Къ воскресной службѣ присоединена была и служба Архистратигу Михаилу. На литію вышли: преосвященный Сергій, епископъ Уманскій, отцы аримандриты: Платонъ, инспекторъ Кіевской дух. академіи и Θεодосій, ректоръ Кіевской духовной семинаріи, настоятель Севастопольскихъ военныхъ соборовъ, протоіерей М. Золотуха, намѣстникъ Кіево-Михайловскаго монастыря, игуменъ Митрофанъ, священникъ І. Троицкій и очередной іеромонахъ Софроній. Шестопсалміе прочиталъ о. архимандритъ Платонъ. По прочтеніи первой каѳизмы, преосвященный Сергій произнесъ съ амвона, сидя на архіерейскомъ сѣдалищѣ, прочувствованное слово, обращенное къ Θεофаніевской братіи. Выяснивши какою великою радостію должна быть утѣшена братія Θεофаніи возведеніемъ ея на степень скита, преосвященный настоятель учрежденнаго скита поучалъ братію подвигамъ иноческой жизни, указывая на то, что общежитіе есть самый удобный путь къ прохожденію иноческихъ подвиговъ. Во второй половинѣ слова Владыка изобразилъ труды по благоустройству Θεофаніи старцевъ—усопшаго игумена Вонифатія и здравствующаго іеросхігумена Иринарха, похваляя ихъ усердіе, ихъ любовь къ Богу и ближнимъ, молитвенные подвиги, соединенные съ строгимъ воздержаніемъ и искреннимъ послушаніемъ, и указывая на нихъ, какъ на примѣры для подражанія братіи. По прочтеніи другой положенной каѳизмы, на поліелей во главѣ съ Преосвященнымъ выходили тѣ же сослужащіе. Послѣ поліелея прочитанъ былъ Преосвященнымъ акаѳистъ св. Архистратигу Михаилу. При помазаніи освященнымъ елеемъ, роздано было богомольцамъ описаніе скита Θεофаніи. Окончилось всенощное бдѣніе около половины одиннадцатаго часа.

Въ воскресенье, по окончаніи ранней литургіи, въ храмъ въ честь Владимірскія иконы Божіей Матери, у такъ назы-

ваемаго „Великаго источника“ преосвященнымъ Сергіемъ, въ сослуженіи съ оо. архимандритами и братією Теофаніи, совершенно водоосвященіе и чинъ на благословеніе и освященіе новосозданнаго монастыря. По окончаніи сего богослуженія, освященнымъ елеемъ помазаны были стѣны жилищъ скита Теофаніи.

Въ 10 час. утра въ Михайло-Архангельскомъ храмѣ началась божественная литургія, которую совершалъ Преосвященный Сергій въ сослуженіи лицъ, участвовавшихъ въ всенощномъ бдѣніи. Слово произносилъ смотритель Подольскаго духовнаго училища іеромонахъ Адріантъ, и это слово, нанечатанное отдѣльнымъ листкомъ, было роздано богомольцамъ. По окончаніи литургіи было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтій: Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Благовѣрному Государю Наслѣднику и всему Царствующему Дому, Св. Правит. Синоду и Члену онаго Высокопреосвященному Теоносту, митрополиту Кіевскому и Галицкому, преосвященному Сергію, епископу Уманскому, строителю Теофаніи іеросхиигумену Иринарху съ братією и всѣмъ благотворителямъ св. обители и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Затѣмъ, въ скромной келліи о. Иринарху приносили привѣтствія съ совершившимся торжествомъ возведенія Теофаніи на степень скита всѣ прибывшіе почетные гости; а между тѣмъ Преосвященный Сергій благословлялъ въ храмѣ собравшійся во множествѣ народъ, что продолжалось около часа.

Изъ храма Владыка прослѣдовалъ въ мантіи въ келліи о. Иринарха и помазалъ ихъ освященнымъ елеемъ. Привѣтствуя о. Иринарха, Преосвященный поблагодарилъ старца іеросхиигумена за его достословные труды Теофаніи и указалъ на ту милость Божию, до которой онъ дожилъ, видя увѣнчаніе своихъ свыше сорокалѣтнихъ трудовъ. Отъ лица братіи Теофаніи преподнесены были Преосвященному Сергію хлѣбъ-соль

на серебряномъ блюдѣ и, по порученію братіи, о. архимандритомъ Платономъ сказано благодарственное слово Преосвященному за его попеченіе о Теофаніи. Въ отвѣтъ на привѣтствіе Преосвященный благодарилъ братію за поднесеніе ему хлѣба-соли и блюда, которое онъ обѣщаль всегда употреблять при богослуженіи, при снятіи клобука предъ облаченіемъ, дабы, возлагая клубукъ на это блюдо, всегда вспоминать то духовное утѣшеніе, которое онъ получалъ и получаетъ въ любезной его сердцу Теофаніи, при видѣ доброй жизни ея скромныхъ и трудолюбивыхъ иноковъ,—и дабы исполняться радостію, что и онъ самъ неизреченною милостію Божіею соприсчисленъ къ лику иночествующихъ. Принесли привѣты о. Иринарху—преосвященный Димитрій, епископъ Чигиринскій, нѣкоторые лица изъ городского духовенства, Кіевскій городской голова В. Н. Проценко, заслуженный профессоръ Кіевской дух. академіи В. П. Цѣвницкій, епархіальный наблюдатель, секретарь консисторіи и нѣкоторые другіе. Разстроганный старецъ отъ чистой искренней души благодарилъ привѣтствовавшихъ, желая всѣмъ многихъ лѣтъ въ добромъ здоровьѣ и непремѣняемомъ благополучіи.

За труды по благоустройству Теофаніи Св. Синодомъ преподано о. Иринарху благословеніе при слѣдующей грамотѣ:

„Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ,—во вниманіе къ засвидѣтельствуванію Преосвященнаго Митрополита Кіевского о многолѣтнихъ трудахъ игумена общежительнаго скита Теофаніи Кіевской епархіи Иринарха, посвященные благоукрашенію св. обители, утвержденію въ оной началъ строго-иноческаго общежитія и попеченію о богомольцахъ предоставленіемъ имъ покоя, достаточной пищи и назидательныхъ душеполезныхъ бесѣдъ,—преподаетъ ему—игумену Иринарху благословеніе, іюля 25 дня 1901 г.“

Изъ келліи о. Иринарха всѣ прибывшіе на торжество направились въ покои преосвященнаго настоятеля, гдѣ, по

помазаніи стѣнь елеемъ, радушнымъ хозяиномъ былъ предложенъ чай. Затѣмъ во время трапезы возглашены были здравицы Государя Императора, Государынь Императрицъ, Государя Наслѣдника, Царствующаго Дома, Св. Правительствующаго Синода, Высокопреосвященнаго Теофноста, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, благовниманіемъ коего испрошено утвержденіе скита Теофаніи,—Высокопреосвященныхъ настоятелей лавръ: Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, Владиміра, митрополита Московскаго, Модеста, архіепископа Волынскаго;—Преосвященнаго Сергія, епископа Уманскаго, особенно ревностно заботившагося объ учрежденіи Теофаніи, какъ скита; Высокопреосвященнаго архіепископа Іеронима и епископовъ: Иринея и Іакова, бывшихъ настоятелей Михайловскаго монастыря;—Преосвященнаго Димитрія, епископа Чигиринскаго, прибывшаго на торжество;—строителя скита—іеросхигумена Иринарха съ братією;—товарища оберъ-прокурора Св. Синода—Владиміра Карловича Саблера, особенно расположеннаго къ Теофаніи и его братіи;—отцовъ намѣстниковъ лавръ—архимандритовъ: Антонія, Корнилія, Павла и Амвросія;—строителя Геосиманскаго скита игумена Даниіла,—и всѣхъ почтившихъ праздникъ Теофаніи своимъ присутствіемъ.

При возглашеніи здравницъ, Преосвященнымъ Сергіемъ произнесены были рѣчи, въ одной изъ которыхъ онъ указалъ на высокое значеніе монашества въ церковной и гражданской жизни и выяснилъ, что монашество—есть единственное въ мірѣ учрежденіе, въ которомъ люди дѣйствительно могутъ имѣть все общее и слагать всю свою жизнь такъ, чтобы въ ней все—и великое и малое—совершалось во славу Божию и осуществлялись столь желанныя для міра и недосягаемыя въ мірѣ—*свобода, равенство и братство*,—т. е. постоянное стремленіе къ свободѣ отъ грѣха „въ свободу славы чадъ Божіихъ“ (Римл. 8, 20), совершенное смиреніе и уничтоженіе себя

предъ недостижимымъ величїемъ Господа Бога, предъ Которымъ всѣ равны, „Который есть отецъ всѣмъ намъ“ (Римл. 4,16), ибо „правда Божія вѣроу Іисусъ Христовою во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующихъ: нѣсть бо разнствїя“ (Римл. 3, 22);— и дѣятельно-самоотверженная любовь къ ближнимъ о Христѣ Іисусѣ, которыхъ Спаситель нашъ „не стыдится братїею нарицати“ (Евр. 2, 11).

Въ другой рѣчи, сказанной при возглашенїи здравицы отца Иринарха, Преосвященный Сергій вспомнилъ тотъ разцвѣтъ иноческой жизни въ Московской епархіи,—въ дни митрополитовъ—Филарета и Инокентїя, при дѣятельномъ участїи преосвященнаго Леониды, епископа Дмитровскаго, и архимандритовъ: Антонїя, намѣстника Троице-Сергіевой лавры, и Пимена, настоятеля Угрѣшскаго монастыря,—когда возникли въ Московской епархіи нѣсколько общежительныхъ монастырей, а нѣкоторые оскудѣвшїе штатные монастыри были обращены въ общежительные, и когда общежительные и штатные монастыри были раздѣлены на два благочинїя, и когда во главѣ какъ тѣхъ, такъ и другихъ монастырей стояли люди высокой духовной жизни, какъ напримѣръ, упомянутые уже оо. архимандриты—Антоній и Пименъ, и еще: Леонидъ (Кавелинъ), Платонъ—Спасо-Андрониковскій, Агапитъ—Новоспасскій, Дїонисій—Пѣсношскій, Павелъ Пруссскій, Іосифъ—Давыдовскій, игуменїи—Марїя и Алексїя Бородинскія, Евгенїя (первая)—Аносинская, Евгенїя (вторая)—Страстная, Рафаїла—Вознесенская и др. Желая процвѣтанїя какъ штатнымъ, такъ и общежительнымъ монастырямъ, Преосвященный указалъ на то, что истинное общежитіе можетъ быть основано на вольной волѣ прїемлющихъ оное, при содѣйствїи всесовершающей благодати Божїей.

Преосвященнымъ Димитріемъ, епископомъ Чигиринскимъ, произнесена была рѣчь о значенїи монастырей и паломничества въ оныя простаго русскаго народа, въ параллель заграничнымъ путешествїямъ состоятельныхъ людей.

О. ректоръ Кіевской духовной семинаріи въ своей рѣчи, приведя историческую справку о томъ покровительствѣ, какое оказывали монастырямъ, отъ ихъ возникновенія и донынѣ, предстоятели церквей, провозгласилъ здравицу Архипастырей— „монахолобцевъ“.

Городской голова В. Н. Проценко въ краткой рѣчи выразилъ благопожеланія новоучрежденной обители отъ лица кіевлянъ.

Такъ какъ помѣщеніе преосвященнаго настоятеля Теофаніи тѣсно, то трапеза для гостей и братіи была предложена въ обширной палаткѣ, на открытомъ воздухѣ.

Дай Богъ, чтобы скитъ Теофанія и впредь процвѣталъ и благоукрашался во славу св. церкви, для спасенія своихъ иноковъ и приходящихъ богомольцевъ, любящихъ Теофанію за ея неуспынное чтеніе псалтири, богоугодное неугасимое жженіе лампадъ и вообще за весь порядокъ тихой, сосредоточенно-богомольной, трудолюбивой и мирной монастырской жизни.

Иноепархіальная хроника.

Сорокоусты по каждомъ усопшемъ членѣ причта при церквахъ.—Въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1900 годъ № 51-й находимъ симпатичное и въ высшей степени отрадное постановленіе на благочинническомъ съѣздѣ 3-го округа, Яранскаго уѣзда, Вятской епархіи, о служеніи сорокоуста по каждомъ умершемъ членѣ причта въ предѣлахъ всего благочинническаго округа. По разсмотрѣніи сего постановленія съѣзда, Вятское епархіальное начальство нашло справедливымъ совершать ежедневно, по возможности, поминовеніе умершаго члена причта и особенно священника въ той церкви, въ которой онъ служилъ, независимо отъ поминовенія, какое пред-

положено совершать въ церквахъ всего благочинія. На страницахъ Церковныхъ Вѣдомостей и ранѣе не однажды встрѣчались извѣстія о такихъ же чисто христіанскихъ установленіяхъ въ благочинническихъ округахъ разныхъ епархій (Тамбовской и др.).

Священникъ В. Харитоновъ въ Воронежск. Епарх. Вѣд. (1901 г., № 9) совѣтуетъ духовенству Воронежской епархіи воспользоваться такимъ благимъ примѣромъ и подражать Вятскому и Тамбовскому духовенству въ заупокойномъ служеніи въ предѣлахъ благочинническаго округа о тѣхъ умершихъ лицахъ, которыя имѣли послѣднее служеніе въ округѣ. По его мнѣнію, инициатива въ этомъ дѣлѣ должна бы исходить отъ лица благочиннаго, который и распредѣлитъ дни служенія по ровну на каждый причтъ въ своемъ округѣ. Въ каждый благочинническій округъ входятъ не менѣе 15—20 штатовъ. Распредѣляя служеніе поровну, на каждый штатъ приходится отслужить не болѣе двухъ—трехъ литургій. Такимъ образомъ въ пользу одного понесли бы служеніе и возносили бы молитву всѣ члены причта благочинническаго округа по частямъ, а въ общемъ легко, безъ труда и напряженія, выполнили-бы сорокодневное служеніе. Сорокоусты должны-бы служить по всѣмъ штатнымъ и заштатнымъ умершимъ членамъ причта: священникамъ, діаконамъ и псаломщикамъ“.

Обращаемся съ совѣтомъ священника В. Харитонова и къ духовенству Кіевской епархіи. Правда, у насъ обычай служенія сорокоустовъ мало распространенъ, а слѣдовало-бы его учредить и расширить. И какъ-бы дорого было для нашихъ присныхъ—почившихъ эго заупокойное о нихъ моленіе, хотя бы въ томъ порядкѣ, какой рекомендуется! „Поминая умершихъ, священникъ вполнѣ является благодѣтелемъ для нихъ: однимъ изъ умершихъ священникъ своею службою по православному христіанскому вѣрованію доставляетъ облегченіе отъ мукъ ада, другимъ—совершенное освобожденіе, а

третьимъ—высшую степень блаженства, слѣдовательно, говоря вообще, своимъ литургійнымъ и на панихидѣ служеніемъ, онъ увеличиваетъ число святыхъ въ царствѣ небесномъ. Да и для себя лично чрезъ литургійное служеніе священникъ пріобрѣтаетъ неоцѣненное сокровище—отпущеніе грѣховъ. „Помяни, Господи, и мое недостойнство, и прости ми всякое согрѣшеніе, вольное же и невольное“, молится онъ на проскомидіи, вынимая изъ просфоры особую частицу за себя. Слѣдовательно, чѣмъ болѣе кто изъ іереевъ нуждается въ молитвѣ по причинѣ своего недостойнства и грѣховъ (а кто же изъ насъ на этотъ разъ не нуждающійся?), тѣмъ для того должно быть желательнѣе и отраднѣе служеніе лишней литургіи сорокоустной или вообще заукокойной.

О разрѣшительной молитвѣ.—По требнику, послѣ отпѣванія усопшаго и послѣ возглашенія ему „вѣчной памяти“, полагается чтеніе *прощальной* молитвы: *Господь Іисусъ Христосъ Богъ нашъ*. На практикѣ, вмѣсто этой прощальной краткой молитвы, обыкновенно читается другая, болѣе пространная, печатаемая на особыхъ листахъ, и, по прочтеніи, вкладывается въ правую руку умершаго, такъ назыв. *разрѣшительная молитва*. По содержанію своему обѣ эти молитвы сходны и по этому прочтеніе разрѣшительной молитвы исключаетъ собою необходимое чтеніе молитвы прощальной. Кромѣ того, практика указываетъ и время для прочтенія разрѣшительной молитвы иное, чѣмъ для прощальной молитвы, именно послѣ евангелія, сугубой ектеніи и молитвы: *Боже духовъ*. Основаніе для этого можетъ быть слѣдующее: по требнику въ это время полагается *цѣлованіе* умершаго. Чувство скорби объ умершемъ естественно должно облегчаться, когда въ рукахъ его видится разрѣшительная молитва, въ которой говорится о прощеніи Господомъ всѣхъ согрѣшеній почившаго. Съ другой стороны, цѣлесообразнѣе прочитывать разрѣшительную молитву во время указываемое практикой, т. е. въ прису-

ствіи всѣхъ молящихся, а не послѣ отпуста, когда многіе могутъ уже уйти.

Содержаніе разрѣшительной молитвы заимствовано изъ умиловительной молитвы, помѣщенной въ концѣ литургіи св. ап. Іакова; а настоящую формулировку она получила въ XIII в. отъ епископа Амаеунтскаго Германа. Первоначально молитва эта читалась надъ тѣми изъ умершихъ, которые при жизни находились подъ отлученіемъ, или запрещеніемъ, или же умерли нечаянною смертію. Но такъ какъ въ разрѣшеніи грѣховъ имѣютъ нужду всѣ умершіе безъ различія рода смерти, то употребленіе разрѣшительной молитвы сдѣлалось явленіемъ всеобщимъ: ее внесли въ чинъ погребенія и прочитываютъ надъ всѣми умершими. Въ Печерскомъ Патерикѣ о разрѣшительной молитвѣ разсказывается слѣдующее: къ преп. Θεодосію Печерскому пришелъ однажды князь Симонъ варягъ и просилъ молитвъ преподобнаго за себя, за сына и за весь родъ свой. Преподобный далъ обѣщаніе исполнить просьбу Симона и тогда послѣдній, поклонившись преподобному до земли, неотступно просилъ подтвердить данное обѣщаніе писаніемъ. Преп. Θεодосій списалъ ему слова іерейской прощальной молитвы. Симонъ завѣщалъ, чтобы эта молитва положена была ему въ руки послѣ его смерти, что и было исполнено. Отсюда и пошло обыкновеніе давать въ руки покойниковъ разрѣшительную молитву. Молитвы этой не чуждались даже люди праведные: такъ св. Александръ Невскій, при погребеніи своемъ, разогнувъ правую руку, принялъ разрѣшительную грамоту, какъ живой.

(Рижск. и Минск. Еп. Вѣд.).

Церковно-приходскія попечительства и нищенство.—Со времени возникновенія церковно-приходскихъ попечительствъ, своими задачами обнимающихъ всѣ стороны приходской жизни, казалось бы, что одна изъ извѣстныхъ сторонъ народной жизни—профессіональное нищенство—должно постепенно уни-

чтожаться. Но, несмотря на 36 лѣтъ со дня изданія положенія объ этихъ попечительствахъ, нищенство не уменьшается; по-сему приходскому попечительству прежде всего нужно принять мѣры къ уничтоженію нищенства какъ ремесла, затѣмъ уже заботиться о призрѣніи преимущественно своихъ бѣдныхъ и неимущихъ, чего можно достигнуть, при дружномъ содѣйствіи всѣхъ интересующихся въ приходѣ дѣломъ благотворенія, во главѣ съ духовенствомъ. Нужно только, какъ совѣтуетъ діаконъ Е. Золотовъ (Пермскія Еп. Вѣд., 1901 г., № 11), сосредоточить поступленіе въ приходское попечительство всѣхъ мелочныхъ подаваній (кусками хлѣба, зерномъ, яйцами, вещами и т. п.). А какъ это сдѣлать, на это есть указаніе у апост. Павла: въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволить ему состояніе. Каждый удѣляй по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ, ибо доброхотно дающаго любитъ Богъ (1 Кор. 16, 2; 2 Кор. 9, 7). Что можетъ быть лучше этого способа организаціи благотворительности?! Духовенство постепенно и настойчиво пусть разъясняетъ прихожанамъ при удобныхъ случаяхъ,—особенно во время собесѣдованій, пользу этого способа и недостаточность и малополезность разрозненной подачи милостыни. Какъ ни твердо среди крестьянъ держится убѣжденіе, что просящему Христа-ради необходимо подать, но и они начинаютъ приходить къ этому сознанію, что дѣйствительно нуждающихся мало, а большинство обратили нищенство въ ремесло, назойливы, дерзки, пьянствуютъ, а нѣкоторые даже выражаютъ недовольство на малое подаваніе и произносятъ угрозы въ такомъ родѣ: „да что это за деревня: подаютъ мало, да никто и не покупаетъ собранное; надо убрать эту деревню отсюда“. Большинство крестьянъ начинаютъ тяготиться массой нищихъ и все-таки подаютъ изъ опасенія, чтобы не подожгли. Слѣдовательно, для искорененія вѣкового обычая почва болѣе или менѣе подготовлена и

необходимо этимъ воспользоваться. Въ самомъ дѣлѣ, почему каждому домохозяину, вмѣсто подачи нищимъ, не откладывать каждый день отъ 4 до 10 милостынь въ одно мѣсто, смотря по тому, что имѣется подъ рукой: копѣйка, яйцо, кусокъ хлѣба, мука и проч. и по истеченіи недѣли въ праздничный день не приносить въ церковь? По бѣдности крестьяне не могутъ жертвовать рублями, да и денегъ мало у нихъ водится, а изъ сельскихъ продуктовъ у cadaго домохозяина и во всякое время что нибудь имѣется. Все приносимое должно сортироваться и по мѣрѣ накопленія продаваться желающимъ.

Вотъ откуда долженъ получиться неизсякаемый источникъ средствъ приходскихъ попечительствъ, и тогда только расширится ихъ дѣятельность. Но для этого нужно единеніе всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя поставлены на служеніе крестьянамъ,— въ единеніи сила. Какъ разрозненная подача милостыни не приноситъ пользы, такъ и разрозненная дѣятельность общественныхъ дѣятелей ничего не достигнетъ. Къ сожалѣнію, этого-то единенія и нѣтъ въ селахъ и деревняхъ, гдѣ каждый по себѣ и всѣ врозь.

Библіографическая замѣтка.

Священникъ Н. Стеллецкій.—Очерки православно-христіанскаго правоученія. Составлены примѣнительно къ программамъ 8 кл. мужскихъ гимназій. Кіевъ 1901 г. IV+115 стр., цѣна 60 коп.

Читатели „Руководства для сельскихъ пастырей“ знакомы съ печатавшимися въ этомъ журналѣ „Очерками прав.-христ. правоученія“. Теперь эти „Очерки“, изданные отдѣльнымъ оттискомъ, пріобрѣтаютъ болѣе широкое распространеніе. У автора, законоучителя частныхъ Кіевскихъ женскихъ гимназій

А. Дучинской и А. Бейтель,—выпустившаго въ свѣтъ свои уроки по Закону Божію въ этихъ гимназіяхъ, очевидно, было искреннее желаніе пойти на встрѣчу крайне-неотложной необходимости въ хорошемъ учебномъ руководствѣ по предмету Закона Божія въ 8 кл. мужскихъ гимназій. Правда, учебныхъ руководствъ этого рода издано уже достаточно,—но каждое изъ нихъ въ отдѣльности мало-пригодно. Квижка о. Н. Стеллецкаго составлена по примѣрной программѣ, утвержденной г. министромъ народ. просвѣщенія въ 1890 году. Одинъ недостаточно опредѣленный пунктъ этой программы,—выраженный такъ: *„кромя обязанностей нашихъ къ Богу, указанныхъ въ катихизисѣ и составляющихъ христіанское богопочтеніе, обязательны...* составленъ о. Стеллецкимъ по такимъ рубрикамъ: о частн. нравственныхъ обязанностяхъ христіанина, о Богопочтеніи, внутреннее Богопочтеніе: вѣра въ Бога, надежда на Бога, любовь къ Богу, отношеніе любви къ вѣрѣ и надеждѣ; внѣшнее Богопочтеніе: богослуженіе: богослуженіе домашнее или молитва, общественное богослуженіе. Въ дополненіе къ программѣ сказано о. Стеллецкимъ о попеченіи христіанина о душѣ своей. Во всемъ остальномъ „Очерки“ строго слѣдуютъ пунктамъ примѣрной программы. Не представляется необходимости входить въ разборъ практически-дознанныхъ недостатковъ программы православно христіанскаго правоученія, какъ учебнаго предмета въ 8 кл. мужскихъ гимназій, отразившихся и въ разсматриваемыхъ «Очеркахъ», составленныхъ примѣнительно къ этой программѣ. Для сужденія о пригодности „Очерковъ христ. православнаго правоученія“, въ качествѣ учебнаго руководства, болѣе важно присмотрѣться къ ихъ содержанію. Съ этой стороны «Очерки» излагаютъ каждое положеніе христіанскаго правоученія логически послѣдовательно, хорошимъ литературно-богословскимъ языкомъ, со внесеніемъ (а не проставкой только цитатъ) выраженій изъ свящ. писанія, приводимыхъ съ большинствомъ по

русскому переводу библіи. Не оставлены въ сторонѣ и свято-отеческія разъясненія и наставленія, касающіяся той или иной черты нравственной дѣятельности христіана. Безъотносительно все это, конечно, составляетъ достоинство «Очерковъ прав. христіанскаго правоученія». Но доступенъ-ли усвоенію учениками гимназій литературно-богословскій языкъ? Поймутъ-ли они, примѣрно, такія выраженія: «нѣкоторые (напр. Кант) отвергаютъ бытіе нравственныхъ обязанностей нашихъ къ Богу на томъ основаніи, что между нами, ограниченными существами, и Богомъ, Существомъ Безконечнымъ, не можетъ быть никакихъ взаимныхъ обязательствъ. Богъ, какъ Существо Высочайшее, по нимъ имѣетъ въ отношеніи къ намъ только право, а не обязанности; а потому и мы не имѣемъ въ отношеніи къ Нему никакихъ нравственныхъ обязанностей» (стр. 27)? Это возраженіе Канта едва-ли понятно тѣмъ, кто не привыкъ къ философской терминологіи, какъ наши воспитанники гимназій. А вотъ еще одно выраженіе: „По наблюденіямъ психологическимъ, совѣсть есть чувство жизни духовной, подобное чувству жизни тѣлесной“ (стр. 62). Конечно и это выраженіе трудно-понятно для гимназиста, ничего изъ психологіи не вѣдающаго.

Принимая во вниманіе такую трудность въ усвоеніи учащимися въ гимназіяхъ „Очерковъ православно-христіанскаго правоученія“, рекомендуемъ эту книгу вниманію оо. законоучителей гимназій, какъ хорошее учебное пособие для тѣхъ учениковъ гимназій, которые Закономъ Божиимъ особенно интересуются и которые выдѣляются среди другихъ сотоварищей своею сравнительно-большою богословскою начитанностію.

Въ заключеніе отзыва о названной книгѣ о. Н. Стеллецкаго скажемъ нѣсколько по поводу желанія, выраженнаго въ объяснительной запискѣ къ программѣ Закона Божія въ гимназіяхъ. Въ этой запискѣ сказано: „При изложеніи предме-

товъ (правоученія), указанныхъ въ программѣ должны быть показаны разности и другихъ вѣроисповѣданій, напр. о вѣрѣ безъ дѣлъ, объ излишествѣ нѣкоторыхъ видовъ внѣшняго богопочтенія и послушанія церковнымъ заповѣдямъ. Въ отличіе отъ другихъ учебныхъ руководствъ по Закону Божію для 8 кл. гимназій, въ «Очеркахъ» даны соотвѣтственные (хотя краткія) разъясненія по вопросу о предполагаемомъ излишествѣ нѣкоторыхъ видовъ внѣшняго богопочтенія и о послушаніи церковнымъ заповѣдямъ (стр. 115); но вѣроисповѣданному разъясненію вопроса о вѣрѣ безъ дѣлъ не дано мѣста и въ книгѣ о. Стеллецкаго.

И. Т.

Редакторъ неоф. части священникъ *Θ. Титовъ*.

Помощникъ редактора священникъ *И. Троицкій*.

Содержаніе: Слово въ день Успенія Пресвятыя Богородицы. — Θεοφάνια мужскій общежительный скитъ, приписной къ Кіево-Михайловскому Златоверхому первоклассному монастырю. — Страхованіе жизни, какъ одинъ изъ способовъ обезпеченія семействъ духовенства. — Памяти протоіерея Льва Львовича. — Епархіальная хроника. — Иноепархіальная хроника. — Библиографическая замѣтка.

Отъ Кіевск. дух. цензур. Комитета печат. дозв. 3 сентября, 1901 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *И. Корольковъ*.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.